

Глава 345: Атака Ван Чуна!, Часть вторая

Чух-чух!

Земля дрожала, и дрожали горы. Невозможно описать яростную мощь тридцати кавалеристов Великого Тана, летящих стрелой, пробивающих себе путь сквозь бандитов и разбойников.

Ржание лошадей было смешано с отчаянными криками, тупыми столкновениями между телами, звуком разрывающихся костей... Это была ужасная сцена.

Всего за короткое время более двадцати разбойников получили множественные переломы конечностей и отлетели в воздух.

В этот момент было четко продемонстрировано несоответствие между обычной лошадью и военным конем. Будь то с точки зрения силы, выносливости или напора, военные кони были намного лучше, чем прирученные лошади разбойников.

В то же время, цель Ван Чуна состояла в том, чтобы заманить разбойников и бандитов на главную дорогу, и растянуть их формирование, чтобы добиться победы.

Как правило, полная мощь кавалерии могла развернуться только на обширных равнинах. Однако для небольшого взвода, такого как у Ван Чуна, такая узкая область оказалась бы более эффективной.

Основной путь был достаточно широким, чтобы одновременно пройти шести военным коням. Независимо от того, насколько многочисленны разбойники и бандиты, только шесть из них смогут столкнуться с войсками Ван Чуна в любой момент времени. Это ставило их в выгодную ситуацию, особенно с учетом превосходства и координации солдат Великого Тана.

Ураааааа!

После краха переднего края, разбойники уже потеряли импульс, чтобы соперничать с войсками Ван Чуна. В настоящий момент они ничем не отличались от сорняков, стоящих на прямой линии, ожидая, что их пожнут.

Пу пу пу!

Копья тридцати кавалеристов Великого Тана быстро пронзали разбойников, стоящих на их пути, и в среднем каждый разбойник пострадал от шести до семи ударов. Везде, где они штурмовали, оставались ужасные трупы с дырами, пробитыми прямо насквозь.

Это казалось совершенно нормальным для Ван Чуна и тридцати кавалеристов, но для Бай

Сылин, которая раньше никогда не была свидетелем такой сцены, это было совершенно невообразимо.

С другой стороны, для бандитов и разбойников тридцать Кавалеристов Великого Тана ничем не отличались от машин для убийства. Наблюдая, как кавалеристы медленно приближаются к ним, им казалось, что неосязаемая петля медленно затягивается у них на шее. Словно они были в кошмаре, от которого не могли очнуться!

Вскоре сорок разбойников, находящихся на переднем плане, стали трупами, лежащим вдоль дороги. Малиновая кровь и кусочки мяса были разбросаны по всему району.

Никогда не следует оценивать значительную силу кавалерии только исходя из ее числа. На плоских равнинах с ограниченными препятствиями армия из 10 000 кавалеристов могла подчинить армию 300 000 пехотинцев.

Те, кто этого не понимал, могут оказаться только раздавленными.

"Убейте их!"

Прежде чем шестьдесят разбойников Железного Плаща смогли отреагировать, тридцать кавалеристов Ван Чуна уже слились вместе с десятью кавалеристами, заранее приехавшими на склон.

С добавлением еще десяти кавалеристов, и так уже мощная сила Ван Чуна была усилена еще больше.

Ходонг!

Без каких-либо колебаний сорок кавалеристов Ван Чуна продолжали свирепо атаковать группу из шестидесяти разбойников. С самого начала возмездия до этого момента прошло всего несколько секунд.

Ураааа!

Кони столкнулись с конями, а копье столкнулось с саблями. Зрелище было не для слабонервных. Истинные члены Железного Плаща Хайвеймены были сильнее, чем другие разбойники, дислоцированные на переднем крае, почти совпадая с мощью официальных солдат Великого Тана.

Тем не менее это не помешало факту, что они все еще были слабее, чем группа Ван Чуна. На интенсивном поле битвы в конечном результате это означало бы огромную разницу.

Буум! При столкновении военных коней, несколько лошадей и их всадники были подброшены на несколько чжан в воздух, как если бы они были полностью невесомыми.

И, несмотря на их попытки маневрировать, острые копья взмывали в воздух, пробивая их жизненно важные органы, и только затем они могли вернуться на землю.

Падающий дождь крови придал оттенок малинового цвета ярко-оранжевому свету восходящего солнца.

Будучи сильными и жестокими, разбойники все еще не соответствовали хорошо обученной кавалерии Великого Тана.

Пэн Пэн Пэн Пэн!

Копья жалили, словно змеи, и разбойники падали один за другим с громким глухим стуком. Это была простая боевая тактика, но на данный момент она действовала намного эффективнее, чем глубокие и изысканные боевые искусства.

"Бежим!"

«Отступление! Отступление!»

«Мы попали в их ловушку, нам нужно перегруппироваться!»...

По всей дороге раздавались испуганные голоса.

Шестьдесят разбойников Железного Плаща были значительно сильнее своих соратников, но тем не менее им едва удалось удержаться от краха своего строя.

Это полное поражение уничтожило их как физически, так и духовно, убрав любую мысль о возмездии из их умов.

Это был большой отрыв!

Ди да да!

Глядя на то, как фронт рухнул под вражеской атакой, бандиты и разбойники быстро развернулись и убежали.

"В атаку!" Холодный блеск вспыхнул в глазах Ван Чуна, когда он воскликнул эти слова.

На поле битвы армия, отступающая из страха, совершала одну из величайших ошибок, которые могли быть совершены.

Теоретически, даже если бы они тоже были на лошади, то должны были, по крайней мере, иметь возможность сохранить фиксированный разрыв со своими врагами, что представляло собой шанс, что они, по крайней мере, смогут пережить свое преследование и успешно уйти. Однако реальность была не такой простой.

Необходимо было набрать скорость. Группа, начавшая галопировать первой, всегда будет иметь решающее преимущество с точки зрения скорости.

В этом случае партия Ван Чуна обладала уже первоначально значительной скоростью, а бегущие разбойники должны были начать ускоряться с нуля. Это означало, что скорость разбойников не сможет конкурировать с Ван Чуном и его группой несколько жизненно важных секунд.

Кроме того, учитывая хаос во время их побега, бандиты и разбойники, вероятно, блокируют пути друг друга, тем самым делая спасение для себя еще более маловероятным.

"АННН!"

Зазвучал трагический крик, когда кавалеристы Великого Тана стали настигать бегущую толпу. Копья в руках кавалеристов стали быстро двигаться, нанося удары всем врагам, которые попадали в пределы их досягаемости, уничтожая все, что было на их пути.

Пу пу пу!

Один, два, три... десять... двадцать...

Теперь казалось, что ад прошел по этой короткой дороге в тридцать чжан. Бандиты и разбойники бежали, как если бы их преследовали демоны, а те, кто отставал, были жестоко убиты.

В какой-то момент несколько разбойников решили, что они не выживут, и попытались развернуться и встретить смерть лицом, возможно, в попытке забрать с собой несколько душ. Однако они были встречены плотной щетиной наконечников копий.

«Быстрее, давайте убежим по склону!»

Наконец, кто-то понял, что они не могут конкурировать с Ван Чуном на главной дороге. Таким образом, они стали убегать по горному склону с густым подлеском.

"В атаку!"

Не задумываясь, кавалеристы Великого Тана также готовились влезть в лес, чтобы преследовать их.

«Остановитесь! Пусть они бегут!» - резко сказал Ван Чун, подняв руку.

Кавалеристы немедленно остановились и отступили от горного леса.

Повиновение командам!

Это была самая основная дисциплина, ожидаемая от солдата.

Способность, которую Ван Чун продемонстрировал, завоевала доверие каждого из них. В этот момент все уже считали его своим истинным командиром, а не только тем, кто был назначен им королевским двором.

«Неразумно вытаскивать застенчивую собаку из-за стены. Это всего лишь несколько разбойников и бандитов, они не будут представлять большой угрозы. Отпустите их!» - небрежно сказал Ван Чун, натягивая свои поводья.

Выражение его лица было как у ветерана, и мудрость отражалась в его глазах. Несмотря на горячую атаку всего лишь минуту назад, аура спокойствия, казалось, пронизывала его.

Возможно, даже сам Ван Чун не знал об этом, но в этот момент он казался скорее опытным генералом, чем шестнадцатилетним юношей.

«Да, господин!» - слаженно ответил отряд. Выражения их лиц и движения были почтительными, напоминающие то, как ведут себя перед высокопоставленным командиром в армии.

В то же время им внезапно стало ясно, что битва закончилась. Помимо немногих бандитов и разбойников, которым удалось убежать, другие были уже полностью уничтожены.

Сорок чжан дороги позади них были, возможно, тем, что можно было бы назвать живым пейзажем ада. Турки, тибетцы, гогурионы, ханьцы, арабы, персы... здесь и там были разбросаны трупы бандитов и разбойников разных этнических групп и происхождения. Туши мертвых лошадей, разорванные конечности, разорванный кишечник... поистине ужасное зрелище.

Свежая кровь из трупов медленно текла по дороге, захватывая столько земли, сколько могла. Подавляющее зловоние разносилось повсюду, угрожая тошнотой тем, кто к нему не привык.

Буээээ!

Бай Сылин не обращала на это внимания в разгар битвы, но как только битва закончилась, всё и сразу поразило ее, и она не могла не почувствовать волну тошноты. Столь могучая и волевая, она была все еще дамой.

Где она могла когда-либо увидеть такое зверское зрелище?

Тело Бай Сылин дрожало. Подавляющее зловоние крови постоянно взывало к ее чувствам, вызывая отвращение.

Хуа!

Она быстро спрыгнула с лошади, побежала на обочину дороги и жестоко начала рвать. Все, что она съела за день, вывалилось из нее.

Даже слезы текли из ее глаз от такого огромного дискомфорта.

«Это ваш первый раз, не так ли? Как только вы привыкнете к этому, все будет хорошо», - раздался бесстрастный голос. Без приглашения, Ван Чун уже стоял за ней.

У самой сильной женщины была слабая сторона. Это был первый раз, когда Ван Чун видел такую неприличную сторону Бай Сылин.

«Как ты это делаешь?» Бай Сылин попыталась удержаться от отвращения, но в следующий момент у нее снова поднялась тошнота, и она вырвала еще один сгусток желудочной кислоты.

"Что вы имеете в виду?" Ван Чун был озадачен вопросом Бай Сылина.

Бай Сылин спросила: «Как ты это делаешь? Почему у тебя нет рвоты после боя?»

Ван Чун был ошеломлен внезапным вопросом. Когда впервые встречаешься со смертью, обнаруживаешь инстинктивный всплеск отторжения.

Конечно, Ван Чун не был исключением из правила. Просто это не был его первый раз.

От слов Бай Сылин его мысли поплыли в далекое место.